

Комментарий

Алексея Гевардовского

По существу нового закона автор все изложил, в целом, верно. Можно, конечно, еще углубиться в какие-то правовые аспекты. Но особого смысла в этом нет. Вообще нет смысла обсуждать эту тему: на текущий момент НПАА однозначно противопоказано принимать на себя права и обязанности саморегулируемой организации. Не потому что СРО — плохая или ненужная штука. А в известном смысле наоборот — потому что хорошая...

Действительно, саморегулирование — это очень серьезный инструмент! Недаром при обсуждении закона столько копий было сломано. Нет никаких сомнений, что приобретение статуса СРО резко усилило бы имидж и возможности Ассоциации. Но в то же время такой шаг потребовал бы кардинальной перестройки отношений НПАА со своими членами, в том числе запуска жестких финансово-правовых механизмов, на которых согласно закону должны зиждиться взаимоотношения СРО и ее участников.

Очевидно, что арматурное сообщество к такому повороту дел, мягко говоря, не вполне готово. Эта неготовность выражена, например, в фактической роли НПАА внутри данного сообщества. Ассоциация воспринимается подавляющим большинством своих членов в первую очередь как организатор «тусовки», и заодно — как поставщик той или иной полезной информации и связей (что, собственно, и включает в себя понятие «тусовка»). Никаких регулирующих функций НПАА не выполняет, да и не способна выполнять. Политика по борьбе с фальсификацией? А есть ли хоть один реальный инструмент, правовой или силовой, с помощью которого упомянутую политику можно практически воплощать в жизнь? Ни оперативных мероприятий, ни процессуальных действий НПАА провести своими силами не сможет. Сможет разве что попугать, в самом страшном случае — ах, какой кошмар! — отлучить от «тусовки». Если представить себе реакцию фальсификатора на подобные меры воздействия — сразу почему-то вспоминается присказка про непуганого ежа...

Почему в арматурной Ассоциации до сих пор нет ни грамотного юриста, ни специалиста в сфере экономики и финансов? Во-первых, потому что они толком не нужны при той роли, которую она играет в отрасли. Во-вторых, уровень зарплаты, который необходим для их приглашения, не впишется в бюджет НПАА. Ведь членские взносы — униженительно малы, это ничтожные доли процента оборота серьезных арматурных компаний. Почему? Потому что членский взнос НПАА — это вот именно «входной билет на тусовку». А такой билет чисто психологически может стоить лишь ту сумму, которая незаметна для кошелька его покупателя.

В какой-то степени, видимо, так сложилось исторически. Но фундаментальная причина такого положения дел в том, что понятие «общие интересы» по сей день остается для арматуростроителей абстрактно-декларативным. Порассуждать-то об этих интересах каждый горазд, но как только речь заходит о том, чтобы заплатить ради них конкретные деньги... И если, откинув лукавство,

назвать вещи своими именами, следует признать: в арматуростроении до сих пор каждый сам за себя. Во всяком случае, ощутимо вкладываться в отраслевую стратегию никто толком не готов. А уж платить за то, чтобы тебя жестко регулировали — это для большинства арматурных компаний недостижимо высокий уровень «стратегического самосознания».

Не надо, ох, не надо НПАА лезть в саморегулирование! Потому что сегодня на самом деле это никому в отрасли не нужно. Ну а если отбросить политесы и выразиться грубо и безо всяких обиняков, то вывод будет такой. Закон о СРО, дамы и господа, — это серьезная организационно-правовая игрушка для взрослых дядей. А арматуростроение в части правосознания — детский сад, в крайнем случае — младшие классы школы. Нельзя, ну нельзя детей сажать за руль настоящего автомобиля! Пусть пока подрастают, по ходу данного увлекательного процесса радостно эксплуатируя авто игрушечные.

*Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами,
с преклоненной головой, с запертыми устами...
Я полагаю, что мы пришли после других для того,
чтобы делать лучше их, чтобы не впасть в их ошибки,
в их заблуждения и суеверия.*

Петр Чаадаев